

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.85.33.007

Жанрово-тематическое многообразие корейской дорамы

Титкова Наталья Евгениевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
607220, Российская Федерация, Арзамас, ул. К. Маркса, 36;
e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка наметить подходы к описанию жанровой системы дорамы – наиболее популярного и востребованного во всем мире продукта массовой культуры Южной Кореи. Одним из факторов широкого охвата зрительской аудитории является жанровое многообразие дорам. Для построения классификации дорам предлагается введение понятия «метажанровая доминанта». Выделено пять основных форм метажанра: историзм, социальная проблематика, психологизм, романтика и фантастика, в соответствии с которыми обозначены следующие метажанровые типы: историческая дорама, социальная дорама, психологическая дорама, романтическая дорама, фантастическая дорама. Внутри каждого типа можно обнаружить многочисленные жанровые разновидности (историческая драма и историческая комедия, фантастический триллер и фантастическая комедия, («локационные» разновидности социальных дорам и т.п.). Поиск новых форм приводит создателей дорам к экспериментам, в которых проявляется тенденция жанровой диффузии. Рассуждения о жанровых особенностях корейских дорам иллюстрируются многочисленными примерами.

Для цитирования в научных исследованиях

Титкова Н.Е. Жанрово-тематическое многообразие корейской дорамы // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2023.85.33.007

Ключевые слова

Жанр, дорама, психологизм, историзм, социальная проблематика, фантастика, метажанровая доминанта.

Введение

Кино и телевидение Южной Кореи становятся все более популярными во всем мире. Южнокорейский кинематограф – это «один из немногих кинематографов, которые на внутреннем рынке своей страны могут составить конкуренцию Голливуду» [Тюдор Дэниэл, 2020, 253] Благодаря движению Халлю («Корейская волна»), медиапродукция этой страны не просто завоевывает мировой рынок развлечений, но и начинает постепенно формировать определенные зрительские вкусы и запросы, что может в будущем оказать влияние на кинопродукцию других стран, в частности России [Федотова, Толстогузова, 2021]. Российские кинопродюсеры в последнее время заинтересовались продуктами корейской кино- и телеиндустрии, поскольку они имеют зрительские рейтинги с миллиардами просмотров. Некоторые уже начали создавать русские адаптации корейских фильмов и сериалов [Аверина, 2021, 75]. Этим определяется актуальность изучения современного корейского кино- и телеконтента, его стилевых особенностей, секретов его эмоционального воздействия на зрительскую аудиторию.

У массового зрителя особенной популярностью пользуются корейские дорамы – телесериалы. Их место в современном культурном пространстве определяется тем, что они могут выполнять разнообразные функции: развлекательные, просветительские, компенсаторные. Предметом данного исследования является их жанрово-тематическое многообразие. Цель исследования – наметить построение жанровой классификации дорам, а также обозначить некоторые стилевые особенности каждой жанровой разновидности. В качестве материала исследования использованы наиболее рейтинговые корейские телесериалы за последние годы.

Основная часть

Широкий охват зрительской аудитории, характерный для современных дорам, связан с многообразием их форм. Современные исследователи пытаются выделить разновидности дорамы, опираясь на самые общие различия их жанрово-тематических признаков. Так, например, в статье И.А. Авериной выделяются исторические дорамы, мелодрамы, фэнтези и дорамы на медицинскую тематику [Аверин, 2021]. Такая классификация не охватывает жанрово-тематического многообразия дорам, поскольку, например, дорамы типа «Токкэби», которую Аверина отнесла к числу мелодрам, можно вписать в категорию «фэнтези»; кроме «медицинских» дорам, можно обнаружить целый спектр тематических категорий дорам: «спортивные», «школьные», «юридические», «офисные» дорамы». В основу построения жанровой классификации корейской драмы представляется целесообразным положить разграничение их по тому, какой аспект художественной репрезентации действительности в них преобладает: исторический, социальный, психологический или фантастический. Примечательно, что на многих интернет-ресурсах, где собраны «коллекции» корейских дорам, производится маркировка при помощи соответствующих хэштегов: «история», «социальная драма», «психология», «фантастика». Некоторые дорамы имеют в своем описании не один, а несколько из этих «маркеров», например, сериалы «Лунные влюбленные» (2017) и «Королева Чхорин» (2021) характеризуются как исторические фантастические дорамы. Для обозначения основных жанровых «векторов» дорам подходит термин «метажанровая доминанта». Метажанр является крупной формой, существующей над обычными жанрами и объединяющей их по какому-то одному признаку.

Одной из метажанровых доминант в дораме является история. Исторические драмы корейского производства отличаются высокой достоверностью воспроизведения исторической эпохи. Художники, декораторы, костюмеры тщательно изучают отражаемый на экране период истории и воплощают образ эпохи с максимальной точностью, скрупулезным подбором деталей. Историческая точность стала «наиболее важным достоинством подлинной корейской исторической драмы, так как ставила перед собой воспитательные, образовательные и просветительские цели» [Пархоменко, 2021, 140].

Роскошные дворцы, дорогие одежды, реквизит, похожие на музейные экспонаты, – все это создает яркий, красочный фон для стрелкового конфликта, основу которого, как правило, образует борьба за власть, параллельно с которым развивается любовная интрига или целая сеть интриг, затейливо переплетающихся любовных линий. Реальность во многих исторических драмах тесно переплетается с фантастической образностью, поэтому можно обозначить такую жанровую разновидность драм, как «историческое фэнтези». Фантастические элементы, тем не менее, не уведут зрителя настолько далеко в мир фантазий, чтобы произошел отрыв от исторической почвы. В драмах «Хваран» (1917), «Лунные влюбленные» (2017), «Муж на сто дней» (2018), «Сказка о Нок-Ду» (1919), «Алые небеса» (2021) «Бунтарь Хон Гиль Дон» (1917), «Королева на семь дней» (2017), «Королева Чхорин» (2020), «Королевство» (2019), «Коронованный шут» (2019), «Новичок-историк Гу ХэРен» (2019) и других можно увидеть, что стоит за понятиями «Чосон», «Коре», «Пэкче», «Силла», «Когуре». Чем дальше по времени от зрителя воплощаемый фрагмент исторического времени, тем сложнее эта задача. Тем не менее, создатели исторических сериалов справляются даже с таким материалом, который в исторических источниках отражен крайне скудно, например, при воспроизведении очень древних времен.

В частности, в драме «Хроники Асдаля» сюжет разворачивается в доисторическую эпоху Кочосон, показано, как люди жили племенными общинами и как намечался переход от первобытнообщинного к рабовладельческому строю. Государство Кочосон было основано в 2333 году до н.э. легендарным Тангуном, сыном богов. Чтобы воспроизвести на экране такую древность, создателям потребовались не только масштабные натурные съемки, но и сложная 3D-графика. В историческую канву здесь вплетается миф, реалистичность изображения сопровождается фантастической подсветкой.

Поскольку исторические драмы изображают мир прошлого, в котором зарождались и оформлялись многие черты современной культуры и цивилизации, у создателей фильмов нередко бывает желание провести параллели с настоящим, связать далекие эпохи с нашим временем. Это делается разными способами. Самый эффективный драматургический прием обозначения связи «двух миров» – это герой-«засланец». Современный человек становится «гостем из будущего», попадая в мир прошлого, или, наоборот, герой совершает «путешествие во времени» из прошлого в нашу действительность. Первый вариант можно увидеть в знаменитой драме «Лунные влюбленные (Алые сердца Коре)», героиня которой тонет, спасая ребенка в момент солнечного затмения, и возрождается в теле девушки из 10 века, Хэсу, проживает ее жизнь и в момент смерти вновь возвращается в наш мир. Она становится не только свидетельницей, но и участницей тех событий, которых имела весьма смутное представление, полученное об эпохе Коре на школьных уроках истории – дворцовых переворотов, братоубийственной вражды наследников короны, жестокой и кровопролитной борьбы за власть и за любовь. Все это создает в сознании зрителя эффект оживших страниц учебника истории, позволяет глубоко погрузиться в далекую историческую эпоху и вместе с героиней осознать, что

во все времена любовь – это жертвенный путь, на котором неизбежны скорби и лишения.

Используя прием «переселения» современного человека в мир прошлого, создатели дорам в погоне за зрительским рейтингом иногда слишком вольно обращаются с историческим материалом. Например, в сериале «Королева Чхорин» авторы «смогли такие тяжелые и жестокие события в истории Кореи превратить в абсурдный комедийный сюжет, а затем и вовсе в жанр «альтернативной истории» [Ванакова, Щербина, 2021, 183]. Однако использование подобных «экстремальных» способов привлечения интереса широкой зрительской аудитории вряд ли стоит считать крупным художественным просчетом, поскольку оно демонстрирует широкие возможности расширения жанровых рамок и диффузии жанров.

Корейские кинематографисты умеют рассказывать о родной истории увлекательно, они так настраивают свои «художественные опции», что в зеркалах истории постоянно отражается современный мир.

Дорамы о современности, в отличие от исторических сериалов, имеют более широкий спектр тематики и большее многообразие жанровых разновидностей. Само понятие «дорама» в сознании современного зрителя ассоциируется с мелодрамами, где все внимание сосредоточено на любовных переживаниях персонажей, однако в последние годы все больше снимается сериалов с социальной заостренностью конфликта, когда на экран выносятся болезненные проблемы социума.

Социальные дорамы затрагивают самые разнообразные аспекты проблемы социального неравенства, показывая неприглядную изнанку внешне процветающего и динамично развивающегося социума: расовую, национальную дискриминацию, коррупцию чиновников, гендерное неравенство, дедовщину в армии, жестокость, доходящей до взаимного истребления в погоне за материальными благами («Игра в кальмара»).

Поскольку в социальных драмах затрагиваются очень серьезные проблемы, то сюжетные линии и конфликтные узлы, диалоги, монологи героев нацелены на раскрытие этих вопросов. Фон киноповествования не так важен, как в исторических дорамах или фантастических сюжетах, основное требование к нему – узнаваемость, типичность антуража, иногда подчеркнутая натуралистичность. Правдивое изображение действительности без прикрас – этот принцип отражается в общем сером колорите, в который погружено действие – городские улицы и вагоны поездов метро, многоэтажные однообразные здания, однотипные офисы, больничные палаты, тюремные камеры, университетские аудитории, школьные классы и т.п. Общий монохромный, серый колорит часто подчеркивается специфичным «депрессивным» музыкальным фоном. В качестве сквозных символических образов, проходящих через многие драмы, обнажающие социальные проблемы, используются образы кабины лифта и переполненного вагона метро (салона автобуса). В частности, в дораме «Мой аджосси», затрагивающей целый спектр социальных проблем, связанных с принципом жесткой иерархии и четкого расслоения корейского общества, часто повторяется кадр с движущимся вверх-вниз лифтом, который символизирует действие «социальных лифтов», перемещающих людей, в зависимости от их успешности/неуспешности, материального уровня на разные «этажи» социума. Переполненный транспорт, в котором терпят неудобство, добираясь до работы, персонажи дорам, символизирует жесткую конкуренцию и социальное давление. Эффект «узнаваемости» создается и другими образно-выразительными средствами и приемами, в частности применением «стандартного набора повторяющихся элементов, от типовых персонажей и сюжетных коллизий до мизансцен, серий жестов и жестов единичных» [Тарасова, 2019, 140].

Герой социальной драмы, как правило, загнан в угол обстоятельствами, преследуется недоброжелателями. Его предадут, подставят, толкают на правонарушения, используют в качестве «приманки» для преступников, заставляют расплачиваться за чьи-то преступления, пытаются физически или морально уничтожить. Но если в первых сериях герой может какое-то время не выходить за рамки роли «жертвы обстоятельств», то с какого-то момента он начинает сопротивляться, бросает вызов своим обидчикам, манипуляторам или преследователям. Внешне слабый, незащитный герой может начать проявлять силу духа и в последней серии стать победителем. По такой схеме построен, в частности, сюжет знаменитого сериала «Игра в кальмара».

В зависимости от того, какая именно «ячейка общества» находится в центре внимания создателей сериала, можно выделить «локационные» разновидности социальных драм: «школьные», «медицинские», «офисные», «судебные», «спортивные», драмы о жизни в тюрьме, драмы о шоу-бизнесе и т.п. Во всех этих разновидностях воспроизводится определенная модель мироустройства, соответствующая таким особенностям корейского социума, как жесткая иерархичность и высокая конкуренция между его членами. Внешний конфликт драм образует борьба за первенство (власть, успех, богатство). При этом постоянно обнажается несоответствие высоких темпов экономико-технологического развития и конфуцианской основы, традиции почитания предков, определяющей его нравственно-этический уровень. В XXI веке, когда почти все автоматизировано, роботизировано, в Южной Корее, входящей в десятку стран с самой сильной экономикой, по-прежнему подавлена идея личности, положение человека в обществе определяется не его человеческими качествами, талантами, способностями, а положением в социальной иерархии. Прав всегда тот, кто старше, выше по статусу, богаче, успешнее. Неслучайно во многих социальных драмах на первый план выходит конфликт личности и общества: личность начинает заявлять свои права на то, чтобы стать центром и главным смыслом того, к чему стремится научно-техническое развитие. В драме «Мой аджосси» одной из ключевых фраз является констатация: «он (она) – хороший человек». Юная Ли Джинан оказывается на самом дне социума и подвергается постоянным притеснениям из-за своего «прошлого»: ложного обвинения в убийстве, которое на деле было самозащитой. Ее начальник Донхун своим примером и добрым отношением помогает ей восстановить свою репутацию полноправного члена общества и коллектива, почувствовать, что она ценится коллегами именно как человек – умный, тактичный, ответственный.

Внимание авторов драм может быть сосредоточено на психологии героев. Такие сериалы могут иметь хорошо развитую внешнюю сюжетную основу, острые перипетии, сложные интриги, динамичный сюжет, но при этом большое внимание уделяется исследованию внутренних причин, глубинной мотивации поступков героев и особенностей их взаимодействия. Внутренний мир героев, их прошлое не сразу открываются зрителю, что создает атмосферу недосказанности, загадочности, иногда абсурдности происходящего.

Такова, например, драма «Город павлинов» (2022), в которой основной конфликт образует борьба за власть между представителями Sung Jin Group, крупного конгломерата, контролирующего политическую и экономическую жизнь Южной Кореи. Этой группе принадлежит художественный музей, который возглавляет главная героиня сериала Юн Чже Хи. Обладая сильным, волевым характером, исполненная амбиций, она пытается сделать своего мужа президентом страны. Однако ее поступками управляет не только честолюбие и властолюбие. Постепенно, от серии к серии, раскрывается ее внутренний мир, проливается свет на ее прошлое и оказывается, что за всей этой амбициозностью, целеустремленностью,

железной волей скрывается хрупкое, обиженное, униженное существо, глубоко травмированное. В юные годы она связала свою жизнь с миром искусства, не имея при этом ни таланта, ни денег, в результате ее не приняли в свой круг ни талантливые однокурсники, ни богатые подружки. Пережив тяжелый опыт одиночества, изгойства, она решила, что главное в жизни – богатство и совершила роковую ошибку, принесла свою первую любовь в жертву выгоде. Выйдя замуж по расчету, она не смогла естественным путем забеременеть, испытывая давление со стороны богатых родственников, прошла через медицинский ад, но в конце концов оказалась в объятиях брошенного ею возлюбленного. Кто является настоящим отцом ее ребенка? Удастся ли героине исправить свои ошибки, добиться своих амбициозных целей, сохранив при этом свою душу, свою семью и благополучие человека, которого она предала? Какую цену за все это придется заплатить? Стоит ли борьба за власть и влияние таких жертв? Такие вопросы ставят перед зрителем авторы дорамы. Это вопросы, затрагивающие и социальные аспекты изображаемой действительности, но в большей степени они нацелены на раскрытие глубинных слоев психологии современного человека. Характерной символической деталью в этой драме является ключ от архива с секретными документами, в которых хранятся «грязные секреты» членов Sung Jin Group. Этот ключ героине передает ее свекровь, как символ и инструмент власти как внутри семейного клана, так и в масштабах всей страны. Но перед зрителем стоит задача не только разобраться в интригах и сплетнях влиятельного семейства, но и подобрать «ключ» к характеру самой Дже Хи, а, может быть, заодно и к своим собственным проблемам, амбициозным чаяниям и разочарованиям. Во всех дорамах с психологическим уклоном есть такого рода невидимые «ключи» – разгадки поведения героев. Вот почему хэштег «психология» можно обнаружить в маркировке не только семейных дорам, но и детективов.

Богатый материал для психологических исследований дает авторам и критикам романтическая драма, в которой на первый план выходят любовные отношения – любовные пары, треугольники, «многоугольники», сложные взаимодействия их участников. Представляется целесообразным выделить особо романтическую метажанровую доминанту, поскольку она охватывает самые разнообразные жанровые разновидности дорам. Романтическая составляющая есть не только в социальных («Мой аджосси»), но и в исторических («Лунные влюбленные»), и в фантастических драмах («Ты тоже человек?»)

Романтика может стать компонентом семейной драмы, где исследуются взаимоотношения более широких социальных общностей – семейных кланов, нескольких поколений одной и той же семьи. Психологизм становится во многих дорамах такого типа приемом художественного исследования. Предметом исследования могут быть самые разные психологические явления: супружеская измена, абьюзивные отношения в паре или в семье, феномен любовной страсти, переходящей в психологическую зависимость, проблема возрастного несоответствия партнеров, проблема нереализованности творческого потенциала или личных амбиций, принесенных в жертву семье и т.п. На примере семейных дорам видно, что корейские производители телепродукции берут на себя функцию дидактическую, способствуя поддержанию традиционных конфуцианских представлений о «правильной» организации семьи и общества, но иногда и ненавязчиво убеждая в необходимости пересмотра некоторых норм [Тарасова, 2021, 102].

Значимое место среди современных дорам занимают сериалы, в основе которых лежит фантастическое допущение – нечто такое, что не способно существовать в реальном мире. Местом действия многих дорам, имеющих жанровую маркировку «фэнтези», является реальный современный город Сеул, привычное пространство которого раздвигается за счет «пристроек»,

укромных мест, где нарушены законы трехмерного пространства, поэтому там могут встречаться люди и иноприродные существа и ощущается присутствие Неведомого.

Ярким средоточием фантастического начала в дорамах часто является какое-либо человекообразное существо – ангел, робот, животное, виртуальный персонаж и т.п. Такой персонаж, как правило, оказывается в «романтических» отношениях с обычным человеком, и по мере развития этих отношений на первый план выходит художественное осмысление проблемы человеческой самоидентичности, зритель вместе с героями решает важный вопрос: что такое быть настоящим человеком, каких качеств не хватает иноприродному существу, чтобы вступить в полноценные отношения с человеком? Какие качества в современном человеке недостаточно развиты и могут компенсироваться свойствами иноприродного существа? Эти проблемы переводят изображаемое в философский план, и, какой бы изначально ни была развлекательно-игровая канва сериала такого типа, все равно герои не могут обойти эти серьезные вопросы, и в определенные моменты чисто развлекательный сериал обретает глубину и многозначность притчи.

В драме «Ты тоже человек?» герой-робот, Нам Син III, представлен как доведенное до технического совершенства устройство-андроид, абсолютно достоверная копия человека, наследника крупной компании, Нам Сина. Роли человека и андроида в сериале сыграл один и тот же актер, Со Кан Джун, которому удалось воплотить на экране совершенно разные «психотипы» – человека, далекого от совершенства, эгоистичного (человек Нам Син), своевольного, жестокого, и его «улучшенной копии» (робот Нам Син). Проблема сущности человеческой природы обозначена в заглавии сериала «Ты тоже человек?» По мере развития сюжета человек Нам Син и робот Нам Син вступают в сложное взаимодействие (андроид должен выдавать себя за настоящим Нам Сина), сравнивая их поведение, зритель может сделать вывод о том, что подлинно человеческое в человеке – это его высокие моральные качества: готовность помогать другим, защищать слабых, жертвовать собой. Если эти качества «заложены в программу» поведения робота, он ведет себя более «человечно», чем обычный человек с набором эгоистичных качеств. Такой вывод делает героиня сериала, бывшая спортсменка Ка Со Бон, которая получает должность телохранителя робота Нам Сина. В какой-то момент развития сюжета ей нужно сделать выбор: кого выбрать в качестве близкого друга и возлюбленного – робота или человека. Ка Со Бон выбирает робота. Он несколько раз спасает ей жизнь, во всем помогает, проявляет о девушке такую заботу, на которую способен не всякий влюбленный, поэтому постепенно в ее глазах он превращается из «консервной банки», в самого близкого и любимого человека.

По наблюдениям современных исследователей, фантастическая драма может подняться до уровня осмысления экзистенциальных проблем. В сериале «Токкэби» персонажи Ким Шин и Ван Е (Жнец) – существа, имеющие двойственную природу, существующие в пограничной зоне между реальностью и миром духов, что «подчеркивает экзистенциальный характер и настроение» этой драмы [Ерохина, Сандросян, 2017, 295]. Сама же пограничность бытия персонажа фантастической драмы может стать «онтологически важным концептом в построении сюжета» [Ерохина, Сандросян, 2017, 85].

Фантастическая составляющая может присутствовать в романтических дорамах в форме суперспособностей персонажей. В комедии «Силачка До Бон Сун» (2017) главная героиня обладает нечеловеческой силой. Героиня драмы «Пока ты спишь» (2017) обладает способностью во сне видеть будущее. Герой драмы «Этот психометрический парень» (2019) может при телесном контакте увидеть потаенные секреты и воспоминания людей. Героиня

дорамы «О времени» (2018) видит время жизни, отведенное людям. Мир дорам постоянно «раздвигает границы» человеческих возможностей, у персонажей появляются все новые разновидности суперсилы, такой прием построения образа гарантирует создателям сериалов увлекательность сюжета и необычность, притягательность главных героев, которые не могут не вызывать интереса у зрителей.

Из-за жанровой диффузии принадлежность некоторых дорам к тому или иному структурно-смысловому типу сложно определить. В частности, в дораме «Плохой и сумасшедший» (배드 앤 크레이지 / Bad and Crazy) соединяются такие трудносовместимые компоненты, как детектив, триллер, экшен и комедия. Динамичное повествование развивается на «апокалиптическом» фоне, кажется, что мир входит в фазу конца света: все горит, рушится, можно сказать, самоуничтожается. Однако фигуры главных героев, которых играют Ли Дон Ук, Ви Ха Джун и Ча Хак Ен, контрастируют с этим фоном. В каждом из этих образов очевидно комическое несоответствие внешнего облика и характера: актеры с модельной внешностью играют людей, не блещущих интеллектом, неуклюжих, не просчитывающих последствия своих поступков. Своим несуразным, нелепым поведением они постоянно провоцирует конфликтные ситуации, создают вокруг себя атмосферу тотальной катастрофы, нагнетания страха и одновременно не прекращающегося смеха, торжества карнавальной стихии. Сложное переплетение, взаимное проникновение, совмещение «ужасного», драматического и комического эмоциональных регистров создает эффект жанровой диффузии.

Заключение

Таким образом, анализ жанрового многообразия корейских дорам позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Основными метажанровыми доминантами современной корейской дорамы являются историзм, социальная проблематика, психологизм, романтика и фантастика, в соответствии с которыми можно выделить следующие метажанровые типы: историческая дорама, социальная дорама, психологическая дорама, романтическая дорама, фантастическая дорама. Они могут быть представлены как в чистом виде, так и в «гибридном». Наиболее популярное сочетание метажанровых доминант – романтика и психология, история и фантастика.
- 2) В русле каждого из этих направлений можно увидеть самые разнообразные разновидности. На основе типа пафоса выделяются, собственно, дорамы и комедии (исторические драмы и исторические комедии, романтические драмы и романтические комедии и т.п.), на основе типа сюжета и динамики развития действия – детективы и лайв-экшен.
- 3) В современной корейской дораме ощутима тенденция жанровой диффузии, взаимопроникновения, смешения, эклектики, оксюморонности, то есть совмещения трудносовместимых жанровых составляющих (фантастика – детектив – боевик – комедия и т.п.).

Библиография

1. Аверина И.А. Дорама как жанр современного кино // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы литературоведения, языкознания и культуры восточной Сибири, Монголии и Китая». Улан-Удэ: ВСГИК, 2021. С. 122-133.

2. Ванакова А.И., Щербинина И.М. Отражение прошлого Южной Кореи в современной медиакультуре (на примере дорам «Императрица Ки» и «Королева Чхорин») // Материалы I международной научно-практической конференции «Медиареальность XXI века: эпоха глобальных реформ». М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 179-185.
3. Ерохина Т.И., Сандросян Е.С. Экзистенциальные мотивы в корейской драме (На примере драмы «Токкэби» / «Демон») // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 290-295.
4. Ерохина Т.И., Сандросян Д.С. Пограничность бытия персонажа корейской драмы (драма «W: между двумя мирами») // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 2. С. 82-85.
5. Лузянин С.В. Российские адаптации корейских сериалов: драма как феномен слияния культур. // Теория и история искусства. 2020. № 1 (76). С. 75-80.
6. Пархоменко Я.А. Современный телесериал: нарративные и жанровые метаморфозы // Вестник ВГИК. 2021. Т. 13. № 2 (48). С. 132-147.
7. Тарасова А.В. Антигерой в пространстве южнокорейского сериала: нормально ли быть ненормальным? // Наука телевидения. 2021. № 17 (3). С. 96-117.
8. Тарасова А.В. Жест как проекция чувства в южнокорейском телесериале: о способах применения // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 3. С. 138- 155.
9. Тюдор Дэниэл. Невозможная Корея: К-POP и экономическое чудо, драмы и культура на экс порт, феминизм по-азиатски и гендерные роли Дальнего Востока. М.: АСТ, 2020. 352 с.
10. Федотова Е.С., Толстогузова Е.В. Южнокорейский феномен халлю [한류] // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции «Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей». 2021. С. 106-110.

Genre and thematic diversity of Korean drama

Natal'ya E. Titkova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian language and literature,
Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
607220, 36 K. Marksa st., Arzamas, Russian Federation;
e-mail: nataly.arzamas@yandex.ru

Abstract

This article attempts to outline approaches to describing the genre system of dramas, the most popular and sought-after product of South Korean mass culture around the world. One of the factors of wide audience coverage is the genre diversity of dramas. The introduction of the concept of "meta-genre dominance" is suggested for constructing a classification of dramas. Five main forms of meta-genre are identified: historical, social, psychological, romantic, and fantasy, according to which the following meta-genre types are identified: historical drama, social drama, psychological drama, romantic drama, fantasy drama. Within each type one can find numerous genre varieties (historical drama and historical comedy, fantasy thriller and fantasy comedy, ("location-based" varieties of social dramas, etc.). The search for new forms leads the creators of dramas to experiments in which the tendency of genre diffusion is manifested. The discussion of genre features of Korean dramas is illustrated by numerous.

For citation

Titkova N.E. (2023) Zhanrovo-tematicheskoe mnogoobrazie koreiskoi dramy [Genre and thematic diversity of Korean drama]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (8A), pp. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2023.85.33.007

Keywords

Genre, drama, psychologism, historicism, social problems, fantasy, meta-genre dominant.

References

1. Averina I.A. (2021) Dorama kak zhanr sovremennogo kino [Dorama as a genre of modern cinema]. In: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy literaturovedeniya, yazykoznavaniya i kul'tury vostochnoi Sibiri, Mongolii i Kitaya» [Proc. Int. Conf. "Current Problems of Literary Studies, Linguistics and Culture of Eastern Siberia, Mongolia and China"]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture, pp. 122-133.
2. Erokhina T.I. Sandrosyan E.S. (2017) Ekzistentsial'nye motivy v koreiskoi dorame (Na primere doramy «Tokkebi» / «Demon») [Existential motives in Korean drama (On the example of the drama "Tokkaebi" / "Demon")]. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 6, pp. 290-295.
3. Erokhina T.I., Sandrosyan D.S. (2017) Pogranichnost' bytiya personazha koreiskoi doramy (dorama «W: mezhdumyru mirami») [The borderline of being a character in a Korean drama (drama "W: between two worlds")]. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2, pp. 82-85.
4. Fedotova E.S., Tolstoguzova E.V. (2021) Yuzhnokoreiskii fenomen khallyu [한류] [South Korean hallyu phenomenon [한류]]. In: Sbornik materialov IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kartina mira v sistemno-strukturnom i antropotsentricheskom aspektakh: poiski obshchikh zakonomernostei» [Proc. All-Russian Conf. "Picture of the world in systemic-structural and anthropocentric aspects: searches for general patterns."], pp. 106-110.
5. Luzyanin S.V. (2020) Rossiiskie adaptatsii koreiskikh serialov: dorama kak fenomen sliyaniya kul'tur [Russian adaptations of Korean TV series: drama as a phenomenon of cultural fusion]. Teoriya i istoriya iskusstva [Theory and history of art], 1 (76), pp. 75-80.
6. Parkhomenko Ya.A. (2021) Sovremennyyi teleserial: narrativnyye i zhanrovyye metamorfozy [Modern television series: narrative and genre metamorphoses]. Vestnik VGIK [Bulletin of All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov], 13: 2 (48), pp. 132-147.
7. Tarasova A.V. (2021) Antigeroy v prostranstve yuzhnokoreiskogo seriala: normal'no li byt' nenormal'nym? [Antihero in the space of a South Korean series: is it normal to be abnormal?]. Nauka televideniya [Science of television], 17 (3), pp. 96-117.
8. Tarasova A.V. (2019) Zhest kak proektsiya chuvstva v yuzhnokoreiskom teleseriale: o sposobakh primeneniya [Gesture as a projection of feeling in a South Korean television series: about methods of application]. Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznavanie. Kul'turologiya» [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Literary Studies. Linguistics. Culturology"], 3, pp. 138- 155.
9. Tyudor Deniel (2020) Nevozmozhnaya Koreya: K-POP i ekonomicheskoe chudo, doramy i kul'tura na eks port, feminizm po-aziatski i gendernyye roli Dal'nego Vostoka [Tudor Daniel. Impossible Korea: K-POP and the economic miracle, dramas and culture for export, Asian feminism and gender roles of the Far East]. Moscow: AST Publ.
10. Vanakova A.I. Shcherbinina I.M. (2021) Otrazhenie proshlogo Yuzhnoi Korei v sovremennoi mediakul'ture (na primere doram «Imperatritsa Ki» i «Koroleva Chkhorin») [Reflection of the past of South Korea in modern media culture (using the example of the dramas "Empress Ki" and "Queen Chhorin")]. In: Materialy I mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mediareal'nost' XXI veka: epokha global'nykh reform» [Proc. Int. Conf. "Media reality of the 21st century: the era of global reforms"]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, pp. 179-185.